

Когда речь идет о любви, нет никакой гарантии, что ты получишь то, что отдаешь. Гуань Лин всегда это понимал, поэтому он не считал, что Шан Инжун ему что-то должен. Он просто пожинал плоды своих собственных действий.

Теперь, когда он отпустил его, он также не чувствовал, что он что-то должен Шан Инжуну. На самом деле, они должны были быть чужими, только его увлечение позволило им пересечься и сделать их односторонние отношения столь продолжительными.

А теперь пришло время попрощаться.

В тот вечер Гуань Лин не пошел в отель «Lee Gardens». Он отключил свой мобильный телефон, оставив только один контактный номер Хэ Нуаньяну и Ши Байяну, чтобы они могли связаться с ним, если возникнут какие-то личные или служебные дела.

Ему было очень грустно, но жизнь должна продолжаться.

В тот вечер он никуда не пошел. Он остался дома и удалил из компьютера все фотографии Шан Инжуна, которые у него были. На самом деле, их было не так много, всего лишь несколько сделанных тайком фотографий. Когда-то они ему так нравились, что он с трудом мог оторваться от них, но теперь все они оказались в мусорной корзине.

Гуань Лин кисло нахмурился и, разобравшись с этими вещами, сел в кресло, не в силах пошевелиться. Он ожесточил свое сердце, но все равно было больно.

Он не ненавидел Шан Инжуна и не держал на него зла. Он был просто разочарован человеком, который не мог ответить ему взаимностью.

В конце концов, его любовь потерпела крах. Как говорила ему мать, искреннее сердце не обязательно получит искреннее сердце в ответ. Рано или поздно искреннее сердце изменится и устанет. Только дожив до конца жизни, можно понять, что отношения не являются бременем, пока они взаимны.

Гуань Лин уже много лет не звонил матери за границу. У его матери была новая жизнь, она была занята работой, поэтому Гуань Лину было неудобно беспокоить ее, и он только обещал ей, что свяжется, если что-нибудь случится.

Гуань Лину было всего одиннадцать лет, когда его родители развелись. Он жил с матерью, но, по сути, это ничем не отличалось от жизни в одиночестве, потому что мать постоянно отсутствовала дома из-за своей работы. Более того, чтобы залечить боль от того, что ее бросили, она долгое время проводила за границей.

Что касается отца, то с тех пор, как у него родились два сына-близнеца в тот же год, когда он развелся с матерью, он больше не заботился о Гуань Лине. С течением времени Гуань Лин стал

относиться к нему так, словно его не существует.

Позже, когда его мать нашла свою вторую весну, Гуань Лин поступил в университет. Затем он влюбился в одну особу и остался жить в том же городе, что и он, и больше никогда не возвращался в свой родной город.

Гуань Лин позвонил по телефону и позвал:

- Мама.

Хотя в то время эта женщина не очень хорошо заботилась о Гуань Лине, она все равно была его матерью и любила своего ребенка. Как только она услышала его голос, она заметила в нем эмоции, поэтому тихо ответила.

- Я сломлен любовью, и я собираюсь начать все сначала... - Гуань Лин рассмеялся, но рука, поддерживавшая его лоб, намочила от слез.

- Начни все сначала, - мягко сказала его мать по телефону, - Как продвигается работа в последнее время?

Гуань Лин ответил в благовоспитанной манере. После этого он болтал с ней, пока его эмоции не улеглись. Их отношения не были очень близкими, но они все же в какой-то степени понимали друг друга. Можно сказать, что они были единственными кровными родственниками друг друга в этом мире, и это чувство позволяло им не бояться, что их поглотит одиночество, даже если они всего лишь изредка перебрасывались парой фраз.

А большое расстояние создавало дополнительный барьер безопасности, и они больше не боялись предательства.

***

Прежде чем Гуань Лин успел закончить работу, он увидел, как Хэ Нуаньян входит в его кабинет.

Красивый мужчина подошел, положил принесенные им закуски на стол и сказал:

- Пойдем сегодня ужинать в «Хао Тин»?

- А? - Гуань Лин взял коробку, выбрал креветочный шарик и бросил его в рот. Он проглотил еще два шарика и посмотрел на своего друга, облизывая остатки с пальцев.

- Погода плохая, я не хочу готовить...- пожаловался Хэ Нюаньян, глядя в окно с меланхоличной дымкой, которая никак не могла рассеяться в его глазах.

Гуань Лин отвел глаза и, взглянув на дату на компьютере на своем столе, на мгновение застыл. В этот день, ровно восемь или девять лет назад, Хэ Нюаньян и Ли Цин крепко поссорились. В то время это был кошмар. Даже такой человек, как Хэ Нюаньян, отличавшийся высокой терпимостью, дважды в течение десяти дней совершал попытку самоубийства из-за Ли Цина.

Поэтому каждый год в этот день Хэ Нюаньян, который всегда помнил старые кошмары, независимо от того, шел ли дождь или светило солнце, всегда находил причины, чтобы показать свое плохое настроение. И в этот период, не говоря уже о неуместных посторонних, даже Ли Цин, избалованный Хэ Нюаньяном, не осмеливался пукнуть.

Вскоре после прихода Хэ Нюаньяна появился и босс, который устался на Гуань Лина, поедавшего то, что должно было быть его закуской. Гуань Лин сделал вид, что не замечает этого, погрузившись в поглощение еды. Ли Цин был очень расстроен, но когда он увидел, что у Хэ Нюаньяна развязались шнурки, он тут же присел на корточки, чтобы завязать их. Поскольку Хэ Нюаньян был в плохом настроении, он нахмурился и сказал:

- Я сделаю это сам, не трогай.

Несмотря на эти слова его рука коснулась головы Ли Цина и слегка погладила ее. Однако его губы по-прежнему были мрачно сжаты, а судя по взгляду, с которым он смотрел на голову Ли Цина, казалось, что он примеривается, как бы половчее нарубить ее в фарш.

Гуань Лин, как обычно, смотрел шоу, положив ноги на стол, и чувствовал себя невыразимо уютно. В это время Хэ Нюаньян мог безнаказанно мучить Ли Цина, и даже если Ли Цин был раздражен, он не осмеливался по-настоящему с ним ссориться.

Хотя Гуань Лин считал, что, несмотря на плохой характер его начальника, его отношение к Хэ Нюаньяну было настолько хорошим, что его можно было повесить на стену в качестве почетной грамоты, он все равно хотел увидеть его позор. В конце концов, в мире было не так много работников, которым нравится их начальник.

Вечером они отправились на ужин в «Хао Тин» в компании маленькой семьи Хэ Нюаньяна.

Когда Гуань Лин вышел из машины, он сразу же подхватил Хэ Синя, сына сестры Хэ Нюаньяна. Сестра Хэ Нюаньяна всегда была слаба здоровьем. Всякий раз, когда она выходила с ними, Гуань Лин очень хорошо заботился о ней, потому что Хэ Нюаньян и Ли Цин должны были заботиться о родителях, которые тоже были не в лучшем состоянии.

Хэ Наньюэ всегда нравился нежный и внимательный друг ее младшего брата, и она считала его своим младшим братишкой. Семья Хэ была осторожной и застенчивой по своей природе, они не слишком вмешивались в жизнь других людей. Поэтому, даже если Гуань Лин был

известен своей страстной любовью по всему городу, в семье Хэ об этом мало говорили.

Гуань Лину всегда нравилась эта приятная и уютная семейная атмосфера. После многолетней дружбы с Хэ Нуаньяном его можно было считать приемным сыном семьи Хэ.

Сестра Хэ Ньюаняна изначально была замужем за мужчиной, у которого было много денег, но он изменил ей, затем развелся с ней в суде и попытался забрать опеку над ее сыном, которого она родила, рискуя своей жизнью. Из-за череды судебных разбирательств она похудела и еще больше подорвала свое здоровье. К счастью, у нее был сильный дух.

Идя позади родителей Хэ и держа на руках Хэ Синя, фамилия которого была изменена, Гуань Лин посмотрел на Хэ Наньюэ, и отметил, что сейчас она выглядит намного энергичнее, чем раньше:

- Сестра, в последнее время у тебя хорошее настроение, ты похожа на сестру нашего Хэ Синя.

Семилетний Хэ Синь, которого дядя Гуань Лин держал на руках, как младенца, застенчиво кивнул и перегнулся через Гуань Линя, чтобы поцеловать маму. Хэ Наньюэ нашла это таким забавным, что прикрыла рот рукой и рассмеялась, ее тонкие черты лица были полны очарования.

Хэ Нуаньян, который поддерживал мать Хэ впереди, повернул голову, услышав это. Затем он рассмеялся и сказал:

- Я думаю, что ты сумасшедший, ты просто хочешь быть братом Хэ Синя. Хватит мечтать, ты уже не молод. Тебе уже за тридцать!

Гуань Лин издал «Ах», чувствуя себя обиженным. Он посмотрел на Хэ Синя, который сидел у него на руках, и сказал:

- Дядя Гуань Лин действительно старый? Разве он не может быть братом Хэ Синя?

Хэ Синь знал, что они просто шутят. Поскольку недоношенные дети всегда были относительно худыми, маленький мальчик с улыбкой проворчал и покачал головой, чтобы успокоить его:

- Дядя Гуань Линь не старый, только немного старше мамы и дяди.

Гуань Лин изначально был в порядке, но услышав это, он был шокирован. Потеряв дар речи, он посмотрел на Хэ Синя и подумал, что это и есть настоящий маленький злодей... Я на несколько месяцев младше твоего дяди, ясно?

Из-за слов Хэ Синя и убитого горем лица Гуань Лина вся семья смеялась по пути ко входу в

ресторан. Официанты, которые вели их за собой, улыбались, и даже Ли Цин, который обычно не любил улыбаться, усмехнулся.

«Хао Тин» был рестораном с относительно хорошей обстановкой. Все отдельные комнаты были независимыми и напоминали небольшие, элегантно оформленные домики во дворе, а в сочетании с мастерством шеф-повара бизнес всегда был очень хорош. Большинство людей не могли забронировать место даже на месяц вперед.

Внутри, в небольшом саду, была небольшая гостиная, где гости могли отдохнуть и пообщаться. Здесь были чайные столики, шахматы, карты и другие развлечения. С другой стороны, у небольшого ручья, стояли столы и стулья. При нынешней почти летней жаре длинные, от пола до потолка, шторы на окнах были задернуты, а на балконе мерцал свет. Такое место подходило для семьи, которая не хотела готовить дома.

Гуань Линь усадил Хэ Синя, собираясь пойти на кухню и сделать заказ.

Все блюда «Хао Тина» готовились из продуктов с их собственной фермы, даже мясо было оттуда. Гости, пришедшие пообедать, могли посетить кухню, чтобы заказать любимые блюда.

Гуань Линь приходил сюда не в первый раз, так что он уже был знаком с этим местом. Ему не понадобилась помощь официанта, поэтому он оставил его наливать воду для пожилых людей и детей, а сам пошел на главную кухню, расположенную неподалеку.

Он как раз подошел к месту парковки недалеко от кухни, когда услышал чей-то крик:

- Гуань Линь!

Когда Гуань Линь узнал этот голос, кожа его головы онемела. Голос принадлежал Чэнь Сяояо, сотруднику Шан Инжуна. У Чэнь Сяояо и Чэн Биня были хорошие отношения. Они были близкими друзьями.

В глубине души Гуань Линь надеялся, что они не придут поесть все вместе, и что он не увидит Шан Инжуна. Но после того, как он повернул голову назад, чтобы посмотреть, он обнаружил, что сбылось совсем не то, на что он надеялся. Все люди, которых он не хотел видеть, присутствовали.

- Гуань Линь... - Чэн Бинь дружелюбно улыбнулся ему.

Гуань Линю не очень нравился этот соперник, поэтому он просто улыбнулся в ответ, ожидая, пока они подойдут.

Шан Инжун посмотрел на него, но промолчал, а Гуань Линь никак не отреагировал на это. В любом случае, люди, которые знали друг друга много лет, были самыми знакомыми.

Отсутствие реакции было лучшим ответом.

- Я только что видел вас на западной парковке, но вы не слышали, как я вас звал, - Чэнь Сяояо подошел и похлопал Гуань Лина по плечу.

Приватная комната Гуань Лина сегодня была расположена на западе, и их машина была припаркована там. Чэнь Сяояо и остальные, вероятно, забронировали комнату на востоке, поэтому они поехали с западной стороны и припарковались здесь.

- Мы забронировали номер «Шаньшуй», - Чэнь Сяояо указал на место, где находилась забронированная ими отдельная комната, и спросил Гуань Лина, - Вы идете на кухню, чтобы заказать еду?

Гуань Лин кивнул и спросил:

- Кто из вас пойдет?

- Я пойду, - Чэнь Сяояо посмотрел на своего начальника, затем на Чэн Биня, - Чэн Бинь, ты пойдешь?

Чэн Бинь улыбнулся и покачал головой. Чэнь Сяояо пожал плечами и последовал за Гуань Лином, который уже сделал шаг и был готов уйти.

- Иди в комнату, я сам схожу, - как только Чэнь Сяояо двинулся, человек, который до этого не произнес ни слова, вдруг заговорил.

- А, босс, вы пойдете? - Чэнь Сяояо всегда был беззаботным и непринужденным, но его тон по отношению к своему боссу был немного слишком серьезным.

- Мм, - Шан Инжун посмотрел на него, а затем пошел вперед.

Гуань Лин не двигался. Видя, что Шан Инжун продолжает идти вперед, он придвинулся ближе к Чэнь Сяояо:

- Кажется, у меня галлюцинации. Большой босс идет на кухню?

Услышав, как он подшучивает над Шан Инжуном, Чэнь Сяояо явно опешил.

Он думал, что Гуань Лин не проработал долго в их компании, потому что у него были разногласия с их боссом. Услышав слухи, он решил, что дело принимает серьезный оборот, возможно, Гуань Лин рассердился на начальника из-за его друга Чэн Биня. Но если

прислушаться к его тону, то почему он выглядел совершенно спокойным?

В тот момент Чэнь Сяояо восхищался мягкой улыбкой на лице Гуань Лина, как будто его ничего не волновало...

Он посмотрел на Чэн Биня. Увидев, что лицо его друга немного застыло, он задумался, а сможет ли он вообще стать противником Гуань Лина?

Чэнь Сяояо улыбнулся Гуань Лину и сказал:

- Я не хочу ничего говорить за спиной босса, так что поторопитесь и уходите.

Гуань Лин улыбнулся, покачал головой и неторопливо пошел вперед.

Предположительно, Шан Инжун просто пошел заказать еду под влиянием секундной прихоти. Когда Гуань Лин подошел, он уже заказывал еду вместе с официантом, в то время как Гуань Лин был немного более подробным. Сначала он зашел в кладовую и проверил ингредиенты, а затем пошел за официантом, чтобы заказать все блюда в соответствии с аппетитом семьи Хэ.

Заказ блюд занял более десяти минут. Когда Гуань Лин вышел, он увидел, что человек, о котором он думал, уже ушел. Перед кухней был небольшой павильон рядом с чистым ручьем, и Шан Инжун в настоящее время курил там сигарету.

Гуань Лин должен был пройти мимо павильона, чтобы вернуться на прежний путь. Он направился к павильону, думая, что ему просто нужно пройти мимо, и отвел глаза в сторону от Шан Инжуна, но все же услышал, как тот зовет его.

- Гуань Лин, - его голос был глубоким баритоном с нотками сексуальности. Гуань Лин любил небольшую хрипотцу, которая появлялась в его голосе в постели, и эта сексуальность всегда вызывала у него желание пойти на еще один раунд.

Просто сейчас, услышав это, он в сердцах проклял «злополучные отношения», а затем поднял голову, чтобы поприветствовать его с идеально притворной улыбкой:

- Почему ты еще не ушел?

Видя, что он не собирается подниматься, Шан Инжун снисходительно посмотрел на него. Равнодушный и красивый мужчина выглядел величественным, как король. Но Гуань Лин больше не был подданным его обаяния и не жаждал сдаться ему, поэтому его улыбающееся лицо ничуть не изменилось:

- Пойдем, так получилось, что нам по пути. Давай пройдемся вместе.

Шан Инжун продолжал холодно смотреть на него, словно пытаясь разглядеть что-то сквозь его улыбающееся лицо.

Любовь Гуань Лина к нему давно превратилась в лед, и все разумные доводы были выброшены прочь. Во всяком случае, он был зрелым мужчиной, как можно было так легко сорвать маску с его глаз? Поэтому он продолжил улыбаться:

- Если все в порядке, то я пойду.

Уголки губ Шан Инжуна опустились, он сделал шаг и спустился вниз. Он подошел к Гуань Лину, преграждая ему путь, и сказал:

- Ты прячешься от меня?

Такой решительный тон раскрыл прошлое Гуань Лина, который когда-то был так одержим им. Гуань Лин, который действительно скрывался от Шан Инжуна, мгновенно разозлился от смущения, и его улыбка почти исчезла.

От одной его фразы сердце Гуань Лина снова учащенно забилось. Он проговорил сквозь зубы:

- Господин Шан, я сказал, что не буду больше умолять тебя любить меня, так не мог бы ты, черт возьми, проявить немного уважения? Я был добр к тебе все эти годы, не так ли?

Говоря об этом, он вдруг почувствовал ненависть к Шан Инжуну. Неужели он не мог позволить ему отступить более красиво?

- Почему ты не пришел в тот день? - Шан Инжун проигнорировал его слова, изучая лицо Гуань Лина своими темными глазами.

Гуань Лин не мог больше удерживать на лице улыбку. Он втайне осуждал себя за бесполезность, ненавидел, что за долгие годы его любовь сформировала постыдную привычку легко идти на компромиссы и угождать Шан Инжуну. Он с силой проглотил ложь, которую чуть было не использовал в качестве объяснения.

Он не хотел давать никаких объяснений, даже если это была ложь.

Он не хотел ждать его, как слуга своего хозяина.

Он действительно хотел хоть раз стать сильным, чтобы больше не приходилось унижаться ради других.

- Мне было лень идти. И, кроме того, это бесполезно. Если бы я действительно пришел, ты согласился бы быть со мной? Смог бы ты сделать так, чтобы я больше не мог видеть недовольное лицо твоей сестры? Ты бы позволил мне спать в твоей постели каждую ночь? Стал бы ты моим настоящим парнем? - Гуань Лин был сыт по горло, он просто хотел поскорее уйти.

В конце концов, все уже закончилось. Так чего же теперь хотел Шан Инжун?

<http://bllate.org/book/13612/1207294>